СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Л.А. МУРАВЬЕВА,
кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических наук Финансовой академии при Правительстве РФ

Пришедшие к власти в октябре 1917 года большевики подтвердили и узаконили демократические завоевания революции. В первые же дни и месяцы была проведена ликвидация помещичьего землевладения и передача земли крестьянам на основе Декрета о земле, принятого II Всероссийским съездом Советов; установлен 8-часовой рабочий день, изданы декреты об отделении церкви от государства и школы от церкви; об отмене сословных привилегий, чинов и званий; о доступности образования для народа; принято решение об уравнении в правах мужчин и женщин, назначена дата проведения выборов в Учредительное собрание. Осуществлять преобразования большевикам приходилось в сложных условиях подрыва народного хозяйства многолетней войной. Экономика страны почти полностью была мобилизована на нужды войны. Реальные шаги большевиков по ее демобилизации в результате заключения сепаратного Брестского мира совпали с началом гражданской войны и необходимостью нового перевода производства на военные рельсы.

Начатые в октябре 1917 года преобразования большевиков по времени совпали с такими сложными событиями, как гражданская война, иностранная интервенция и сопротивление населения нововведениям, что постепенно привело к политике «военного коммунизма», проводимой с весны 1918 по март 1921 года. Первоначально термин «военный коммунизм» появился в трудах видного большевика А.А. Богданова[1]. В.И. Ленин со всей определенностью заговорил о военном коммунизме весной 1921 года в связи с переходом к новой экономической политике. Во многом образцом для подражания явилась экономическая практика других стран, и прежде всего, Германии. Государственная машина Германии в годы войны, при сохранении частной собственности, наиболее последовательно осуществляла принудительное производство и потребление, вводя трудовую повинность, карточки, твердые цены и отмену свободной торговли. В.И. Ленин был не одинок в своих взглядах. Так думали социалисты в разных странах и разных оттенков. Например, эсеры также неоднократно высказывались за «военный социализм». Свое теоретическое оформление идеи «военного коммунизма» нашли также в книге Н.И. Бухарина «Экономика переходного периода». В ней научно обосновывались насаждение коммунистических порядков «сверху» руками пролетарского государства, широкое использование при этом методов принуждения и насилия. Даже многие большевики называли труд Бухарина «книгой каторги и расстрела».

Политика «военного коммунизма» формировалась под влиянием нескольких источников. Во-первых, российской исторической традиции. Россия столетиями формировалась как государство с экономикой мобилизационного типа, в которой доля казенной собственности была исключительно велика по сравнению с Западной Европой. Начиная с петровских времен, государство всегда доминировало в управлении экономикой на основе авторитарных мер принуждения и регламентации. Традиции предыдущего режима вступили во взаимодействие с теорией и практикой большевистского государственного руководства.

Вторым источником явилась идеология большевизма. Идеи социалистической теории предполагали «преодоление частной собственности» и создание государства-коммуны без рынка и товарно-денежных отношений. Регулятором всей хозяйственной жизни вместо рынка должна была стать планово-распределительная система. Не случайно своего апогея военно-коммунистические методы достигли к 1920 году, когда военные действия в основном завершились.

Третьим источником политики «военного коммунизма» явились чрезвычайные условия, порожденные войной и распадом финансово-кредитной

[1]Богданов А.А. (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. Кн. 1. М., 1995. С. 197.

системы. Ряд принципов и мер, вызванных трехлетней войной, уже существовал в реальной действительности.

О том, что большевистская политика «военного коммунизма» может быть понята и объяснена только с учетом всех перечисленных источников, писал еще Л.Н. Юровский в 1928 году[2].

К весне 1918 года центральные районы страны оказались отрезанными от хлебных регионов, что повлекло за собой введение продовольственной диктатуры и системы чрезвычайных мер. С середины 1918 года можно говорить об оформлении политики «военного коммунизма», которая включала в себя следующие элементы и направления:

- создание системы чрезвычайных органов, подчиненных нуждам войны;
- национализацию промышленности, в том числе средней и мелкой;
- хлебную монополию и продразверстку (с января 1919 года);
- натурализацию экономических отношений, огосударствление средств на транспорте, запрещение частной торговли;
- государственное централизованное распределение и обеспечение населения на минимальном уровне предметами потребления путем пайков и карточек по классовому принципу;
- фактическое прикрепление рабочих к предприятиям, введение всеобщей трудовой повинности и мобилизации труда;
- запрещение аренды земли и применения наемного труда в сельском хозяйстве[3];

Не все перечисленные меры удалось реализовать полностью. В ответ на ликвидацию свободной торговли и удушение товарно-денежных отношений восторжествовала стихия «черного рынка» и железнодорожного мешочничества. Экономическую политику периода «военного коммунизма» нельзя рассматривать как нечто целое и законченное. Она представляла собой набор вынужденных и поспешных мер, вызванных чрезвычайщиной и доктринальным синдромом.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Победив в октябре 1917 года, большевики приступили к слому старых общественно-экономических отношений. Первые шаги советской власти в преобразовании экономической сферы представляли собой смесь буржуазно-демократических и социалистических мер. Принятие Декрета о земле, включавшего левоэсеровский «Наказ крестьянам», означало ликвидацию помещичьего землевладения и бесплатное наделение крестьян землей по потребительско-трудовой норме. Такая мера нанесла удар по финансовой буржуазии, так как различными банками было выдано помещикам до 4 млрд руб. ссуды под залог частновладельческих земель (60%). Одновременно ликвидировались долги Крестьянскому поземельному банку, которые еще в 1914 году составляли 1,5 млрд руб. Только проценты по долгу насчитывали до 100 млн руб. в год.

Декретом от 14 ноября 1917 года на предприятиях вводился **рабочий контроль.** Его осуществляли фабзавкомы, советы старост или специальные контрольно-хозяйственные комиссии. Фабрично-заводские комитеты стали возникать на предприятиях как органы революционной власти с всеобъемлющими функциями еще после Февральской революции. Главная их цель состояла в том, чтобы не допустить остановки предприятий, обеспечить нормальное снабжение и распределение продукции, а также финансовый контроль. Чаще всего фабзавкомы демонстрировали свою неумелость и некомпетентность. Для упорядочения дел на производстве в Центральном совете фабзавкомов родилась идея создания ВСНХ. 1 декабря 1917 года ВЦИК утвердил положение о **Высшем Совете Народного Хозяйства**[4] - специальном выборном коллегиальном органе для руководства государственной экономикой и финансовым делом. В его состав вошли Всероссийский совет рабочего контроля, Центральный совет фабрично-заводских комитетов, представители отраслевых профсоюзов, прежние государственно-регулирующие органы, правления крупнейших трестов и синдикатов. На местах создавалась сеть территориальных СНХ (областных, губернских и т.д.), обладавших относительной самостоятельностью. Высшим органом был съезд советов народного хозяйства. Первым председателем ВСНХ стал **В.В. Оболенский (Осинский)**, назначенный в первые дни Октября комиссаром Государственного банка. В феврале 1918 года главой ВСНХ был назначен **А.И. Рыков**, секретарем президиума стал рабочий-металлист А.В. Шотман, первым управляющим делами – В.Н. Яковлева. В числе создателей ВСНХ можно назвать М.А. Савельева, который в 20-х годах станет сначала редактором «Торгово-промышленной газеты», а затем редактором «Известий». Среди членов президиума ВСНХ были такие известные государственные деятели, как Я.Э. Руд-

[2]Юровский Л.Н. Денежная политика советской власти (1917-1927). М., 1996. С. 64.

[3]Юровский Л.Н. Указ. соч. С. 68-77.

[4]ВСНХ РСФСР, с сентября 1923 года - ВСНХ СССР. В 1932 году был разукрупнен и на его базе созданы Наркомтяжпром, Наркомлегпром и Наркомлеспром. В 1963-1965 годах существовал ВСНХ Совета Министров СССР (ВСНХ СССР) - высший государственный орган по руководству промышленностью и строительством.

зутак, Л.Б. Красин; В.В. Шмидт, В.П. Милютин, Г.И. Ломов (Опоков). ВСНХ предстояло руководить промышленностью в тяжелые годы гражданской войны. Наряду с текущими делами ВСНХ обсуждал и ряд перспективных задач, например проблему орошения Голодной степи. В боевом 1918 году произошло далеко не рядовое событие. 16 августа был создан научно-технический отдел (НТО) ВСНХ. Его заведующим стал инженер-химик Н.П. Горбунов. Поражают масштабы и темпы работы НТО по организации науки в грозные годы гражданской войны. За 1918-1919 годы были созданы Пищевой институт, Научный институт по удобрениям, Институт химически чистых реактивов, Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ), Институт исследования твердого тела, Текстильный институт, Институт прикладной химии, Палата стандартов - всего к концу 1919 года действовало 33 научно-исследовательских института[5].

Так складывалась система управления народным хозяйством. Наступление на частный сектор в промышленности и торговле стало началом национализации. Период «военного коммунизма» в индустрии начался с декрета от 28 июня 1918 года о национализации почти всей крупной промышленности. Национализация в нашей стране носила характер поголовной и безвозмездной конфискации. Это привело к обострению отношений с предпринимателями и специалистами. Несогласие с политикой национализации приводило к увольнению директоров, управляющих и инженерно-технического персонала. Они пополняли ряды безработных или эмигрантов. Оставшиеся на своих рабочих местах специалисты чувствовали подозрительное и враждебное к себе отношение со стороны рабочих. Эта ситуация осложнялась отсутствием единства во взглядах на отношение к специалистам. «Левые коммунисты» в большинстве случаев выступали против привлечения специалистов. В свою очередь В.И. Ленин в работе «Очередные задачи советской власти» писал о невозможности обойтись без помощи специалистов и использования их знаний и опыта, а также создания для них хороших материальных условий. В первые месяцы существования советской власти даже разрабатывались проекты создания государственно-частных трестов, охватывающие целые отрасли промышленности. Но все попытки переговоров с предпринимателем А.П. Мещерским и финансовой группой И. Стахеева о создании металлургического треста закончились неудачно. Крайнее революционное нетерпение не считалось с существованием буржуазной собственности. В первую очередь национализации подверглись горная, металлургическая, металлообрабатывающая, текстильная и другие ведущие отрасли промышленности. Всего в соответствии с декретом было национализировано не менее *2* тысяч крупных предприятий, а к концу 1918 года - 3,3 тысячи. Треть из них управлялась ВСНХ, остальные - местными советами и совнархозами. Постепенно ВСНХ превратился в чудовищного бюрократического монстра. Через 50 главков, входивших в его состав, он доводил решения, инструкции и приказы ЦК до отдельных предприятий. «Главкизм» был одной из основных черт «военного коммунизма». К лету 1919 года под контролем ВСНХ находилось уже 4,4 тысячи предприятий. В ноябре 1920 года были подвергнуты национализации мелкие предприятия, являвшиеся кустарными и ремесленными мастерскими. Контролируемые государством предприятия не имели права покупать сырье и продавать продукцию. Военные действия и усиленная централизация приводили к катастрофическому падению производства. Почти все, что производилось в стране, шло на снабжение Красной Армии, численность которой за годы гражданской войны увеличилась с 1,7 до 4,4 млн человек.

Процессом национализации были охвачены все виды транспорта - железнодорожный, морской и речной. Национализация железных дорог облегчалась тем обстоятельством, что важнейшие дороги царской России принадлежали государству. Тем не менее, осенью 1917 года центром борьбы с действиями большевиков неожиданно стала до того мало заметная в политической жизни страны организация - Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников (Викжель). Формально Викжель был беспартийной организацией. Однако в нее входили крупные чиновники Министерства путей сообщения, высокооплачиваемая верхушка служащих из управления дорог и служб крупных станций по партийной принадлежности, в основном, эсеры и меньшевики. Они открыто выступили против Октябрьского восстания. Через эсеровскую газету «Дело народа» и левоэсеровскую «Знамя труда» они выступили за создание «однородного социалистического правительства». Тем самым был спровоцирован первый правительственный кризис новой власти. Сторонники этой идеи нашлись и среди большевиков. Кризис был разрешен в декабре 1917 года введением в состав СНК нескольких членов - левых эсеров по своей партийной принадлежности. К лету 1918 года национализация транспорта была закончена.

В апреле 1918 года было объявлено о национализации внешней торговли. Это означало, что внешняя торговля теперь становилась монополией и прерогативой государства. Впрочем, во времена «во-

[5]Историки отвечают на вопросы. М., 1988. С. 55-56.

енного коммунизма» внешняя торговля фактически ничего не значила для советской экономики, так как РСФСР находилась в экономической изоляции. Во внутренней торговле советское правительство также приступило к новому эксперименту с весны 1918 года: замене купли-продажи организацией прямого обмена товарами и компромиссу с кооперативами. Правительство непосредственно занималось распределением продуктов питания. В Москве, Петрограде и многих городах существовала система дифференцированных пайков. Население подразделялось на три категории: рабочие тяжелого физического труда; рабочие других категорий и их семьи; представители бывшей буржуазии. К первой категории также относились семьи красноармейцев. Представители первой категории получали пайки в четыре, а представители второй категории в три раза большие, чем люди третьей категории. Однако с течением времени дифференциация усиливалась, и в некоторых местах уже насчитывалось до 20 категорий пайков. Такое положение неизбежно вело к административным осложнениям, злоупотреблениям, усилению социального напряжения. Не случайно в 1919 году на VII Всероссийском съезде Советов встал вопрос о введении «единого рабочего пайка». Что касается сельского населения, то оно должно было снабжаться товарами по потребности. Но на практике получение товаров зависело от поставки сельскохозяйственных продуктов. Поскольку цены на промышленные товары были значительно выше, чем на сельскохозяйственные продукты, то это означало наличие дополнительного налога на крестьянина.

Основным инструментом распределительной политики советского правительства нередко выступали кооперативы, продолжавшие свою работу наряду с официальными советскими органами. Декрет о национализации торговых учреждений оставлял кооперативам определенные привилегии. Принадлежавшие им оптовые склады и розничные лавки продолжали оставаться в их управлении, но под контролем **Наркомпрода**. В тех областях, где кооперативы на волне революционного энтузиазма были национализированы или муниципализированы, предписывалось восстановить прежнее положение. Однако все уступки, сделанные кооперативам, были более кажущимися, чем реальными. Окончательно проводниками советской политики кооперативы стали после того, как было покончено с остатками их финансовой автономии в результате национализации московского Народного банка. Не случайно, один из представителей Наркомпрода заметил, что «теперь принципиальное различие между органами советскими и кооперативными отпадает», так что «мы можем кооперацию считать чисто государственным аппаратом»[6]. В результате практически полного прекращения вкладов и займов, вызванного обесценением денег, кредитные кооперативы потеряли большую часть своих первоначальных функций и выступали чаще в качестве посредников при совершении финансовых сделок. В несколько лучшем положении находилась производственная кооперация. Проблемы, связанные с кооперацией и ее ролью и состоянием, затрагивались на IX съезде партии в марте 1920 года. Курс на огосударствление кооперативов защищал на съезде представитель ВСНХ **В.П. Мануйлов**. Против него решительно выступил В.И.Ленин и убедил съезд принять «резолюцию меньшинства» по докладу наркома финансов Н.Н.Крестинского, в котором он резко выступил против жесткого подчинения кооперативного движения государственному аппарату. Решения IX съезда помогли сохранить кооперативам формальную независимость.

Поразительны те изобретательные средства и методы, которые использовали люди для своего выживания, несмотря на строжайший запрет на всякую негосударственную торговлю (декрет СНК «О спекуляции» от 22 июля 1918 года). Одной из таких форм было «мешочничество», то есть поездка горожан в деревню для обмена на продовольствие предметов быта и обихода. Ни преследования, ни конфискация продовольствия, ни заградительные отряды не могли остановить голодных людей. Последовало официальное разрешение провозить продукты питания в размере не более полутора пудов. Исследователями подсчитано, что свыше 50% своих потребностей в продуктах питания население удовлетворяло за счет номинально незаконной торговли. Как осуществлялась оплата на этом импровизированном «черном рынке»? Сначала за деньги по чрезвычайно высоким ценам (в 40-50 раз превышающие государственные), а по мере обесценения рубля и падения покупательной способности денег - на бартерной основе. Зажиточная часть населения расплачивалась остатками собственности, а рабочие - выданными на производстве за труд промышленными товарами. Таким образом, параллельно существовали две противоположные системы снабжения - государственное распределение по твердым ценам (позднее бесплатно) и распределение через частную торговлю. Частный сектор оказался сильным, живучим и изобретательным сегментом жизни, способным противостоять государственной репрессивной машине.

В практику политики «военного коммунизма» постепенно вошла **всеобщая трудовая повинность**.

[6] Всероссийское совещание представителей распределительных продорганов. 1920. С. 20.

Труд становится не первой жизненной потребностью, радостью, товаром, а обязательно - принудительным явлением. Внедрением в жизнь такой повинности занимались специальные комитеты. Кодекс законов о труде распространял трудовую повинность на все категории населения в возрасте от 16 до 50 лет и закреплял рабочую силу на одном месте, вводя трудовые книжки по образцу Германии. Рабочие теперь рассматривались в качестве бойцов трудового фронта, что придавало труду милитаризированный характер. Заводы переводились на военное положение. Из тыловых армейских частей создавались трудовые армии, выполнявшие срочную, не требующую высокой квалификации, работу.

Наконец, следует сказать об отношениях новой власти с крестьянством, составлявшим основную массу населения, от поведения которого зависела в конечном итоге судьба революции. К весне 1918 года жители городов и армия стали испытывать голод. Вместо 25 фунтов хлеба в месяц на человека, положенных по плану Наркомпрода, реально выдавали только 3 фунта. В переводе на более понятную современному человеку меру речь идет о трех-четырех батонах хлеба в месяц. Все это происходило в условиях наличия хлеба в стране. Но хлеб был в деревне у крестьян, а товарооборот между городом и деревней был нарушен. Вооруженные рабочие предприняли самостийные поездки по деревням за продуктами. В этих условиях партия смогла придать данному явлению организованный и целенаправленный характер. Под руководством коммунистов создавались **продотряды**, состоящие из вооруженных рабочих. Они отнюдь не занимались грабежом крестьянства, а старались организовать обмен товаров на продукты питания и хлеб. Самая значительная продовольственная экспедиция проводилась рабочими Петрограда под руководством А.В. Луначарского в Вятской губернии. В распоряжении продотряда было 18 вагонов потребительских товаров, в которых нуждалось сельское население. Опорой большевиков в деревне стала деревенская беднота и батраки (53 млн человек). Из них на местах были созданы **комитеты бедноты**, которые занимались не только изъятием хлеба у буржуазии и середняков, но и заменили органы власти в лице эсеро-меньшевистских Советов. Власть на местах переходила к комбедам, ставшим органами диктатуры пролетариата и бедноты. Комбеды провели дополнительный передел земли и приступили к принудительному обобществлению крестьянских дворов (прообраз будущей коллективизации). К концу 1918 года появилось более 3 тысяч совхозов. За ломку старых земельных отношений выступала беднота. Но так как от создания коллективных хозяйств она ничего не выиграла, поскольку не располагала необходимыми орудиями труда, то беднота выступала не только за раздел всей земли, но и скота, и инвентаря на условиях уравнительности. Решить проблемы новых хозяйств предлагалось за счет состоятельного и имущего крестьянства. Для того чтобы коллективные хозяйства сделать жизнеспособными и рентабельными, нужны были гигантские капиталовложения. По подсчету А.В. Чаянова, для обустройства безземельных и малоземельных хозяйств нужно было не менее 3 млрд золотых рублей. Таких средств у большевиков не было. Совхозы и коммуны не пользовались популярностью у крестьян. От этой идеи пришлось отказаться. В целом деятельность комбедов, возглавляемых рабочими или солдатами, оказалась настолько разрушительной, что их пришлось распустить уже осенью 1918 года. Местная власть опять вернулась к советам, но преобладали в них не меньшевики и эсеры, как прежде, а большевики.

Дальнейшее развитие продовольственной диктатуры привело к введению в январе 1919 года **продразверстки**. Все произведенное, за вычетом «потребительской нормы и воспроизводственного фонда», крестьяне обязаны были сдавать сначала по низким государственным ценам, а потом и бесплатно. С осени 1919 года продразверстка трансформировалась в разверстку вообще: она распространилась на картофель, сено, а к середине 1920 года – на мясо и еще 20 видов продовольствия и сырья. Одновременно был введен целый ряд повинностей: дровяная, подводная, гужевая и трудовая. К несогласным применялись суровые кары вплоть до расстрела. Отправляемых Наркомпродом потребительских товаров (ткань, соль, сахар, керосин) явно не хватало и доставались они, главным образом, бедноте. Крестьяне в массовом порядке подались в «белую» армию. Начался новый этап гражданской войны. Но «белый» террор оказался еще хуже «красного». Если большевики отнимали плоды труда, то «белые» генералы насаждали старые порядки и отнимали землю. Из двух зол крестьяне выбрали наименьшее и поддержали Красную Армию. Выбор крестьян решил исход гражданской войны в пользу новой власти.

СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

С ноября 1917 года большевики приступили к овладению финансами страны. Они подчинили себе Государственный банк, а позднее национализировали коммерческие и акционерные банки, издав декрет от 14 декабря с объявлением государственной банковской монополии и национализации всех банков страны. Объединение частных банков с Госбанком привело к созданию единого Народного банка Российской Республики. Этим шагом боль-

шевики обеспечивали переход в свои руки золотого запаса России, который хранился в Петрограде, и контроль над эмиссией бумажных денег. Были конфискованы все ценности, как бумажные, так и материальные, хранившиеся в частных сейфах. Положение в финансовой сфере осложнялось двумя обстоятельствами. Первое состояло в том, что сотрудники бывшего Министерства финансов, Государственного банка и Государственного казначейства отказались сотрудничать с новой властью и парализовали финансовую жизнь страны. Вторым обстоятельством стал недостаток профессиональных финансистов в советском руководстве. Кадры на этом поприще долго не задерживались. Первым наркомом финансов был назначен **И.И. Скворцов-Степанов**, которого через две недели сменил **В.Р. Менжинский**. Именно он и **Г.Я. Сокольников** занимались национализацией коммерческих банков. **Н. Осинскому (Оболенскому) и Г.Л. Пятакову** было поручено преодолеть сопротивление служащих Государственного банка и Экспедиции по заготовлению государственных бумаг, выпускавшей бумажные денежные знаки. По распоряжению В.И. Ленина в аппарат Наркомфина был переведен **Д.П. Боголепов**, который с первых же дней своей работы проявил себя активным деятелем, пытавшимся всерьез овладеть ситуацией в финансовой сфере и привлечь к совместной работе высших чиновников бывшего Министерства финансов.

Среди большевиков существовал довольно широкий разброс мнений по вопросу ведения финансовой политики: от радикального, коммунистического варианта до умеренного и прагматического. Серьезные трения возникли между Совнаркомом и Наркомфином по вопросу **бюджетной политики**. Боголепов запросил сметы расходов всех центральных ведомств для составления правильного бюджета на 1918 год. Роспуск Учредительного собрания сорвал воплощение в жизнь этого замысла. Новый нарком финансов **И.Э. Гуковский** поддержал своего заместителя Д.П. Боголепова в этом вопросе. Оба стремились сохранить основные принципы бюджетной политики, тем более что курс российского рубля за границей в 1918 году был выше, чем в самой России[7]. Так же сложно проходило обсуждение бюджета на 1919 год. Почти все наркоматы оказывали сопротивление бюджетной политике Наркомфина. В конечном итоге возобладала тенденция к значительному упрощению бюджетного дела. Не выдержав накала борьбы и разногласий с В.И. Лениным, в августе 1918 года в отставку ушел И.Э. Гуковский. Ему на смену был назначен **Н.Н. Крестинский,** на плечи которого и легла вся тяжесть решения финансово-банковских проблем в период «военного коммунизма». Наркомом финансов Советской Республики он оставался до 1922 года до времени проведения подготовленной при его участии финансовой реформы. Крестинский был не только талантливым организатором, но и теоретиком, разрабатывающим, в частности, вопросы кооперативного движения.

Период становления финансовой системы нового государства проходил в напряженной борьбе между Наркомфином и местными Советами о финансовых правах последних. Не менее острой была борьба **по вопросу финансирования промышленности**. Первая конкретная программа, поддержанная Гуковским, была разработана весной 1918 года и предполагала создание специальных банков для финансирования основных отраслей промышленности - зерновой, металлический, текстильный и пр. Предполагалось, что половина их акций должна принадлежать государству, а другая половина - частным лицам, имеющим интересы в соответствующих отраслях промышленности. Однако по мере сохранения одного источника кредита - казенного - финансирование российской промышленности взял на себя ВСНХ. Он пытался совместить две роли: административного и бухгалтерского органов. Такая комбинированная деятельность ВСНХ имела серьезные недостатки и была постоянным объектом критики. В марте 1919 года Совнарком принял новый декрет, который лишил ВСНХ его исключительных полномочий по финансированию промышленности и заметно усилил влияние Наркомфина. Передача Наркомфину всей полноты ответственности за финансирование индустрии означало, что оно осуществлялось на бюджетных принципах и не оставляло места коммерческому кредиту. За этим шагом последовал следующий - упразднение в 1920 году Государственного банка.

Еще в конце 1917 года был претворен в жизнь один из пунктов финансовой программы Д.П. Боголепова, имеющий долговременные последствия. Большевистское правительство аннулировало все внутренние государственные займы, а также отказалось от всех обязательств по внешним займам царского и Временного правительств. В феврале 1918 года ВЦИК объявил об этом официальным декретом. Последствия этого шага не урегулированы полностью до сих пор. Франция исчисляет свои потери примерно в пять миллиардов золотых франков. В такую сумму оценивались тогда российские акции и облигации, а также прямые французские инвестиции в России. Не удивительно, что в 1918 году в Мурманске, Владивостоке и черноморских

[7]Боголепов Д.П. Финансовое строительство в первые годы Октябрьской революции // Пролетарская революция. 1925. № 4. С. 158-161.

портах высадились союзнические войска. Жажду наживы за счет России и возможность завоевания новых рынков испытывали французы, англичане и американцы. За полтора года пребывания на Севере англичане вывезли 1532 тыс. пудов льна, кудели, смолы, марганцевой руды, пеньки, пакли и других товаров на общую сумму свыше 2 млн, французы вывезли товаров более чем на 800 тыс. и американцы - более чем на 600 тыс. фунтов стерлингов. Только один английский лесопромышленник Смит вывез из Архангельска леса на 200 тыс. фунтов стерлингов. Общий материальный ущерб, нанесенный интервентами, составил более 1 млрд золотых рублей[8]. Среди английских офицеров было немало людей, работавших до революции в торговых предприятиях Москвы и Петербурга. Например, майор Казалетт, бывший директор московского магазина Мюра и Мерилиза (ныне ЦУМ), и Х. Лич, агент английского правительства и совладелец действовавшей в Петрограде английской посреднической фирмы «Лич и Файербрэйс». Немалой предприимчивостью отличались и американцы, застолбившие свою собственность вбиванием свай в морское дно. Было ясно, что союзники прибыли в Мурманск не для помощи русским, а для овладения богатым краем[9].

Иностранные интервенты совместно с российскими финансовыми тузами брали на себя поддержку всех белых армий. Существенная материальная помощь была оказана действовавшей на северо-западном фронте армии Юденича. По векселям, подписанным многими известными русскими промышленниками и банкирами, в финских банках удалось добыть 2 млн марок для Юденича и его штаба. Миллионер Ю. Гессен и бывший председатель Калашниковской биржи Воробьев взяли на себя миссию экономических агентов Юденича и отправились в Лондон хлопотать о дальнейшем обеспечении его армии. Представитель Англии вел переговоры об учреждении в Петрограде (после победы Юденича) англо-русского банка с монополией на валовые операции. Оказывая помощь армиям Колчака и Деникина, военный министр Англии Черчилль любил повторять о британской инициативе в пользу единства финансовых интересов России и Англии, чтобы установить «благоприятные условия кредита и торговли в огромных районах». Денежная эмиссия на северо-западе не обходилась без санкции верховного правителя адмирала А.В. Колчака. Часть денег северо-западного правительства печаталась в Стокгольме. Купюры с изображением на них орла с распростертыми крыльями получили название «крылаток», а затем «петроградок», когда казалось, что Петроград будет занят Юденичем. Армии северо-западного фронта снабжались также кредитными билетами Псковского областного казначейства.

Аннулирование долгов предыдущих правительств закрыл один из обычных каналов получения государственных доходов путем иностранных займов. В арсенале оставались только **чрезвычайные средства получения доходов**. Одним из таких средств являлась налоговая политика «с наибольшим ущемлением буржуазии». В работе над Положением о подоходном налоге принимали активное участие Д.П. Боголепов, М.С. Ольминский и Ю. Ларин. Но резкое падение курса рубля заставило перейти к денежной контрибуции буржуазии. Декретом вводился чрезвычайный революционный налог, известный под названием 10-миллиардного. Это была попытка покрыть государственные расходы за счет прямого денежного налогообложения. В соответствующих пропорциях облагались все губернии, при этом на Москву и Петроград приходилась половина всей намеченной суммы. Взимание такого налога преследовало не только финансовые, но и классовые цели. Установленный срок уплаты налога 15 декабря 1918 года был сорван. Сбор так же оказался незначительным. Он колебался от 25 до 50% по разным губерниям. К маю 1919 года сбор составил менее 10% обложения, то есть менее 1 млрд руб. Всего, по свидетельствам, было собрано около 2 млрд руб. Зам. председателя ВСНХ В.П. Милютин так отозвался об этом налоге: «Лично я на прямые налоги не возлагаю надежды... Налоги эти, конечно, будут проводиться и в дальнейшем, но не приходится возлагать на них серьезные упования. При небольших результатах они дают массу недовольства и требуют сложного аппарата для взимания»[10]. Явная неудача с прямым денежным налогообложением заставляла искать иные пути и средства пополнения казны. Вторым чрезвычайным средством стал усиленный выпуск бумажных денег.

ДЕНЬГИ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

К моменту установления советской власти в стране давно полыхала инфляция. Цены росли гораздо быстрее, чем денежная масса. Владение драгоценными металлами и иностранной валютой каралось жестокими наказаниями в соответствии с принятыми Декретами от 25 июля и 3 октября 1918 года. Единственной доступной формой сбережений для населения оставались бумажные деньги, кото-

[8]Думова Н.Г. Трухановский В.Г. Черчилль и Милюков против Советской России. М., 1989. С. 64.
[9]Гефтер А. Воспоминания курьера // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. 10. С. 129-131.
[10]Труды Всероссийского съезда заведующих финотделами. 1919. С. 50.

рые в реальной жизни ликвидировались инфляцией. Среди членов советского правительства было много политиков и профессиональных революционеров, но мало знающих экономистов и финансистов. Часто здравый и научный взгляд на проблему подменялся идеологическими постулатами. Выступления В.И. Ленина и других партийных функционеров этого периода носят противоречивый характер. С одной стороны, многие теоретики «военного коммунизма» (Н. Бухарин, А. Рыков, Ю. Ларин, Е. Преображенский и др.) полагали, что коммунистическое общество будет функционировать без денег. С другой стороны, признавали, что время полного отказа от денег еще не пришло.

Придя к власти, большевики стали налаживать печатание денег. К этой работе активно были привлечены директор Департамента государственного казначейства **Д.П. Боголепов** и управляющий Экспедицией по заготовлению государственных бумаг **М.К. Лемке**. В конце 1917 начале 1918 года ежедневно печаталось около 140 млн рублей. В результате к маю 1918 года на подконтрольной большевикам территории обращалось около 19 млрд руб. Наряду с традиционными номиналами ходили купюры достоинством 1 000, 5 000 и 10 000 рублей[11]. Выпускаемые казной деньги уходили на закупку сельскохозяйственной продукции и выплату заработной платы рабочим и чиновникам, количество которых в условиях учета, контроля и строжайшего распределения увеличилось в несколько десятков раз.

Новое правительство продолжало использовать в обращении старые деньги царского и Временного правительств. На территории РСФСР обращались «николаевки» («романовки») достоинством от 1 до 500 руб. и деньги Временного правительства двух видов – «керенки» номиналом в 20 и 40 руб. и «думские деньги» в купюрах 250 и 1 000 руб.[12]. Деньги имели вид простых талонов без символики и атрибутики казначейских билетов, снабженные только подписью управляющего народным банком Г.Л. Пятакова и кассиров. Оценка и престиж денег весьма различались. Курс царских денег был выше «керенок» и «думских денег» на 10-15%, а в некоторых областях и на 40%. Именно «николаевки» припрятывались населением, вывозились эмигрантами и котировались более высоко за пределами РСФСР. Большевики сознательно не контролировали денежную эмиссию, приведшую сначала к инфляции, а затем и к гиперинфляции, считая, что таким путем можно быстрее избавиться от «пережитков капитализма» и денежных накоплений бывших эксплуататорских классов. До 1 января 1919 года царским, Временным и советским правительствами было выпущено более 55 млрд рублей (есть данные о 61 млрд), причем свыше 36 млрд эмитировала советская власть[13]. Не все эти деньги находились в обращении. Часть была вывезена за пределы страны, часть припрятана, а часть осталась на территориях, занятых белыми и интервентами.

В России, подобно Германии, гражданская война вызвала появление **региональных и местных денег** разного рода. Распад Российской империи и образование национальных государств, разрыв традиционных экономических и территориальных связей привели к появлению множества видов бумажных денег и денежных суррогатов. Печатание собственных денег было обусловлено рядом причин. Во-первых, для подтверждения легитимности и престижа вновь образованных государств и их правительств; во-вторых, денежная эмиссия часто оставалась единственным доступным источником финансирования; в-третьих, к этому толкали потребности обращения, так как деньги центрального правительства либо вообще не поступали, либо поступали нерегулярно и не в требуемом количестве. Эмитентами выступали местные власти, банки, общественные организации, предприятия, просто граждане, имеющие доступ к печатному станку[14]. Оценивая экономическую обстановку в России к концу гражданской войны, генерал А.И. Деникин отмечал: «Все отрасли народной хозяйственной жизни шли к окончательному упадку, ведя к продовольственному и товарному голоду и параличу транспорта. Государственные финансы держались только мощностью печатных станков»[15].

Деньги времен гражданской войны не подлежат точному исчислению и описанию. Называется цифра от 10 до 20 тысяч видов и разновидностей[16]. Первым мир денег гражданской войны начал изучать Л.Н. Юровский. В своей книге «Денежная политика советской власти (1917-1927)» он описал деньги Туркестана, Закавказья и Дальнего Востока. На одной территории нередко обращалось до десятка видов различных денег. Встречались и окку-

[11]Разманов Н.А. Дмитрий Петрович Боголепов в Наркомфине в 1917-1918 гг. // Вестник Финансовой академии. 2001. № 2. С. 58.

[12]Далин С.А. Инфляция в периоды социальных революций. М., 1983. С. 191.

[13]Там же.

[14]Аникин А. История финансовых потрясений. М., 2000. С. 159.

[15]Деникин А.И. Очерки русской смуты // Вопросы истории. 1993. №7. С. 137.

[16]Все о деньгах России. М.,1998. С. 85; Рябченко П.Ф. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ. Киев: София. 1995.

пационные деньги в виде марок, иен и даже рупий. Народ давал местным валютам меткие и иронические прозвища. Часто деньги подменяли разные суррогаты в виде этикеток от винных бутылок, трамвайных билетов и контрамарок цирков и ипподромов. Деньги в основном печатались на бумаге. Правда, в Хивинском ханстве и Хорезмской народной республике попадались деньги, выполненные на шелке и шелковой бумаге.

Советскому правительству потребовалось не менее двух лет для того, чтобы наладить выпуск собственных советских денег. Столь длительный срок объясняется двумя причинами: идеологической и технической. С одной стороны, шли длительные дебаты и дискуссии о безденежном хозяйстве. С другой - не хватало технических средств и специалистов для налаживания печати новых денег. Перелом произошел в первые месяцы 1919 года. В феврале появились денежные знаки РСФСР сначала малого достоинства в один, два, три рубля, а с мая стали выпускаться деньги номиналом от 1 до 1 000 рублей. На них, как и в прежние времена, красовалась надпись «кредитный билет». На самом деле ничего кредитного в них не заключалось. Эти деньги выполняли скорее представительскую функцию. Новые бумажные деньги получили в народе прозвище **совзнак**.

Выпуск совзнаков окончательно привел к краху денежное обращение революционной России. К 1920 году денежная масса увеличилась в пять раз. Девальвация рубля по отношению к доллару составила 1 200 рублей. Индекс цен по сравнению с 1913 годом увеличился в 2,5 тысяч раз. Падение покупательной способности рубля на внутреннем рынке стало катастрофическим. Деньги обесценились окончательно. Золотое содержание рубля также находилось на нуле. Денежные сделки стали бессмысленными. Им на смену пришла меновая торговля и натуральный обмен. Произошла «натурализация» оплаты труда. Труд рабочих и служащих только на 7% оплачивался деньгами, остальные 93% составляла плата натурой в виде продукции предприятий и продовольственных пайков. Создавались бесплатные столовые, отменялись коммунальные платежи, плата за почту, телеграф, телефон, транспорт, если он работал. Сбор налогов в денежном исчислении также потерял всякий смысл. Банковско-кредитная система страны стала не нужна.

Печально сложилась участь золотого запаса государства. Его половина была захвачена в Казани «белыми» (другая часть находилась в Нижнем Новгороде у «красных»). Правительства Комуча (меньшевики и эсеры) и Колчака расплачивались им с чехословацкими легионерами, а также отправили в Японию и Гонконг в счет поставок оружия и амуниции. Заказ выполнен не был, а 100 т золота остались в подвалах токийских банков. Подобно этому 100 т золота, отправленных большевиками в Берлин кайзеру, были перевезены в Париж и оказались в сейфах французских банков. В соответствии с 259 статьей Версальского договора золото взято Францией на хранение. Вопрос о русском золоте не получил своего разрешения и по сей день.

Итоги политики «военного коммунизма» оказались противоречивыми. В военно-политическом отношении она принесла свои положительные плоды, так как помогла большевикам победить в гражданской войне и сохранить свою власть. Однако в экономическом отношении политика «военного коммунизма», основываясь на отказе от использования товарно-денежных отношений и широком применении методов внеэкономического принуждения, привела страну на грань катастрофы. Промышленное производство сократилось в 7 раз по сравнению с 1913 годом, сельскохозяйственное - на 40%. В несколько раз снизились добыча угля, производство чугуна. Металлургическая промышленность по своим показателям скатилась на уровень начала XVIII века. Из-за отсутствия сырья, топлива и рабочей силы большинство фабрик и заводов прекратили работу. Только в Москве было закрыто более 400 предприятий. На транспорте также царил полный хаос. Не работала 31 железная дорога, паровозы ржавели, стояли на приколе многие суда. Посевные площади сократились на четверть, урожайность - на половину. Страна испытывала нехватку самого элементарного и необходимого для жизни: мыла, керосина, обуви, еды, жилья и пр. Нельзя забывать, что, начиная с 1914 года, страна находилась в войне более шести лет. Цифра людских потерь, по оценкам статистиков, приближается к 20 млн человек. Причем из них около 15 млн - это потери гражданского населения от голода, холода и болезней. Население Петрограда сократилось с 2,5 млн человек до 700 тысяч. Социальная структура и состав населения также подверглись резкой деформации. Массовое недовольство народа заставило правительство в 1921 году перейти к новой экономической политике.